

Чжун Шо, естественно, не возражал. Город Двух Полумесяцев манил его своим очарованием.

Дорога до Янчжоу прошла спокойно. В Янчжоу никто не знал Сяо Цзю, поэтому он без опаски сменил одежду на мужскую и вместе с Чжун Шо вышел из экипажа. Сунчжу, прибывший раньше, уже подготовил жильё — изящный сад в центре города.

Сяо Цзю, прогуливаясь, осматривал окрестности. Тропинки среди бамбуковых рощ, журчание ручьёв — всё это создавало утончённый пейзаж, сильно отличавшийся от величественного убранства столицы. Сяо Цзю был доволен, а Чжун Шо открыл для себя что-то новое.

Климат Янчжоу влажный, и люди здесь отличались бледной и утончённой кожей. Узкие лодки скользили по реке, мостики и аккуратные дома из зелёного кирпича создавали неповторимую атмосферу. Однако Сяо Цзю, с его резкой красотой, казался неуместным среди этой мягкости. Идя рядом с Чжун Шо, он невольно вызывал чувство ностальгии, что успокаивало Чжун Шо.

После того как группа разместилась, Сяо Цзю предложил Чжун Шо прогуляться. Вместе с ними пошли только Сунчжу и Сивэнь. Сяо Цзю, одетый как знатный молодой человек, держал веер, украшенный нефритовой застёжкой, в шёлковой одежде, с волосами, собранными в узел нефритовой шпилькой. Его строгие, но изящные черты лица, слегка приподнятые уголки глаз и игривый взгляд делали его настоящим красавцем. Чжун Шо, напротив, выглядел скромнее, сохраняя свой обычный стиль, хотя Сяо Цзю и сменил его одежду. Его волосы были аккуратно убраны в пучок, и, несмотря на молодость, он излучал спокойствие, свойственное опытному воину. Вместе они выглядели как идеальная пара.

Даже Сивэнь не могла не признать, что только Чжун Шо достоин её господина.

В Янчжоу к отношениям между мужчинами относились терпимо. Были случаи, когда мужчин брали в наложники или женились на них. Поэтому прохожие, видя Сяо Цзю и Чжун Шо, идущих рядом, лишь обменивались понимающими взглядами, а некоторые с любопытством смотрели на красоту Сяо Цзю.

Они медленно продвигались к лучшему ресторану города. Сяо Цзю, наблюдая за оживлённой улицей и слушая непонятный ему диалект Цзянхуай, с улыбкой заметил:

— Знаменитый город к северу от Хуай, прекрасное место среди бамбуковых рощ — действительно оправдывает свою славу.

Чжун Шо согласился:

— Да, здешняя атмосфера сильно отличается от столичной. Это прекрасное место для отдыха.

Его случайное замечание заставило Сяо Цзю задуматься. Когда они сели в уютном зале ресторана, Сяо Цзю, глядя на канал за окном, спросил:

— Бэйнин, ты когда-нибудь задумывался, чем будешь заниматься в будущем?

Чжун Шо замер. Он действительно не задумывался о будущем. Его планы ограничивались поддержкой Сяо Цзю в борьбе за трон и дальнейшим укреплением семьи Чжун. Больше он не позволял себе думать.

Он словно родился для семьи Чжун. Его предки были военными, и он тоже увлёкся боевыми искусствами, отправившись на поле боя. Чжун Ханьцзян говорил, что мужчина должен быть образованным, и он усердно учился. Прожив девятнадцать лет, он осознал, что все его умения были даны семьёй, и его судьба — посвятить себя славе семьи Чжун.

Чжун Шо налил вина — местный напиток «Пять драгоценностей», прозрачный и ароматный. Он протянул чашу Сяо Цзю:

— Я не задумывался об этом.

Сяо Цзю намекнул:

— Ты же сказал, что Янчжоу — прекрасное место для отдыха.

Чжун Шо понял его намёк и ответил:

— Да, когда отец уйдёт в отставку, он сможет провести здесь старость.

Он избегал говорить о себе, но Сяо Цзю настаивал:

— А если, когда всё закончится и появится преемник, ты захочешь провести здесь остаток жизни с любимым человеком?

Чжун Шо опустил взгляд:

— У меня нет любимого человека.

Сяо Цзю не отступал:

— А если появится?

Чжун Шо ответил:

— Если появится, я останусь в столице, устрою пышную свадьбу, заведу детей и добьюсь для жены титула.

Его спокойный тон словно ножом разрезал мечты Сяо Цзю.

Сяо Цзю с усилием улыбнулся:

— Правда?

Чжун Шо подтвердил:

— Да. Тогда я попрошу ваше высочество даровать ей титул, чтобы порадовать супругу.

Сяо Цзю допил вино и с напускной лёгкостью сказал:

— Конечно, я всегда щедр.

Чжун Шо сохранял невозмутимость:

— Тогда я заранее благодарю ваше высочество.

Сяо Цзю встал и ушёл:

— Не стоит.

На юге часто идут дожди. Вскоре после ухода Сяо Цзю мелкие капли начали струиться через окно, попадая в пустую чашу Чжун Шо и проникая в его сердце.

Он не был глупцом. Намерения Сяо Цзю были ему ясны.

Хотя Чжун Ханьцзян и ошибался насчёт их отношений, его слова были верны. Как подданный, он должен быть осозанным и трезвым. Сяо Цзю стремился к трону. Если он добьётся успеха, став императором, Чжун Шо останется его верным слугой, не вступая в брак. Если же потерпит поражение, он последует за ним в смерть, чтобы даже в загробном мире не оставить его одного.

Но сейчас он не мог позволить себе помешать будущему Сяо Цзю, даже если бы сошёл с ума.

Государь есть государь, а подданный — подданный. Именно его выход за рамки породил все эти переживания.

Кувшин с вином опустел. Чжун Шо встал, закрыл окно и позвал слугу, чтобы расплатиться.

Слуга, убирая стол, сказал на столичном диалекте:

— Господин с веером уже заплатил. Вам не нужно платить.

Чжун Шо молча встал, собираясь уйти, но слуга добавил:

— Вы впервые в Янчжоу? Вам не понравилась наша еда? Вы ведь ничего не съели.

Чжун Шо ответил:

— Блюда были превосходны, просто мой друг ушёл по делам и не смог насладиться ими.

Слуга удивился:

— Но он же, расплатившись, стоял у входа, ожидая вас. Вы, господа, странные: один наверху, другой внизу... Эй, господин, осторожнее, лестница у нас не очень крепкая!

Чжун Шо уже бросился вниз.

Дождь в Янчжоу был мягким и непрерывным. Сяо Цзю, одетый в роскошный шёлк, держал бамбуковый зонтик цвета молодого бамбука и ждал его под ивой. Увидев Чжун Шо, он спросил:

— Вино было настолько хорошим, что ты так долго его пил?

Чжун Шо подошёл:

— Господин, позвольте мне.

Сяо Цзю слегка отстранил руку с зонтиком:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Они больше не упоминали предыдущий разговор, молча идя вдоль берега реки. Ветви ив, свисающие над ними, касались поверхности зонтика, оставляя лёгкие следы воды.

Хотя зонтик был большим, Чжун Шо сознательно держался на расстоянии, и половина его одежды быстро промокла. Сяо Цзю, заметив это, незаметно наклонил зонтик в его сторону, защищая от дождя.

Маленькая девочка с корзинкой цветов издали увидела их и, держа маленький зонтик, подбежала к ним. Она остановилась перед ними и, подняв голову, нежным голосом спросила Сяо Цзю:

— Господин, вы разве рассердили свою супругу? Она не разговаривает с вами и не улыбается.

Сяо Цзю рассмеялся:

— Да, моя супруга рассердилась и не разговаривает со мной. Малышка, есть ли у тебя совет?

«Супруга» Чжун Шо: «Почему она спрашивает его, а не меня? Разве я похож на какую-то супругу?!»

Девочка ловко подняла корзинку:

— Господин, купите цветы для супруги! Она обрадуется, получив их!

Она добавила:

— Эти цветы мама собрала утром, они свежие и красивые. Выберите, какие понравятся супруге.

Сяо Цзю посмотрел на Чжун Шо:

— Моей супруге понравятся все. Я покупаю корзинку.

Он достал серебро и протянул его девочке.

Та не решилась взять деньги и, сложив руки за спиной, смущённо сказала:

— Я не могу принять это.

Сяо Цзю улыбнулся:

— Ты милая, возьми это и скорее возвращайся домой, чтобы не простудиться.

Чжун Шо, держа корзинку, смотрел, как девочка, получив серебро, радостно побежала прочь, и в душе сокрушался о потраченной сумме.

«Расточитель».

Сяо Цзю, не замечая его мыслей, улыбнулся:

— Сегодня я сказал лишнее и несправедливо рассердился. Бэйнин, прими цветы и прости меня, хорошо?

Чжун Шо понял, что ему дают возможность сгладить ситуацию, и почувствовал лёгкую боль. Ведь это он первым отверг его чувства. Как он мог заслужить такую заботу?

Чжун Шо ответил:

— Господин шутит. Это моя вина, что испортил вам настроение.

Сяо Цзю сказал:

— Ничего страшного. Такие мягкие дожди редкость, прогуляемся ещё немного?

Он снова повёл Чжун Шо вперёд, но на этот раз не стал брать его за руку.

Дождь скоро прекратился. Сяо Цзю, держа зонтик, заходил в магазины, покупая мешочки с благовониями и другие безделушки. Чжун Шо нёс покупки, и они словно помирились.

<http://bllate.org/book/15100/1334220>